

Т. А. Чижишева, Д. В. Поздняков✉

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: dimolka@gmail.com

Вариативность морфологических комплексов в коллекции черепов из погребений эпохи неолита в Барабинской лесостепи

Работа посвящена оценке уровня разнообразия морфологических комплексов индивидов из погребений эпохи неолита Барабинской лесостепи. В результате раскопок последних лет краниологическая коллекция пополнилась новыми материалами из могильников Тартас-1 и Усть-Тартас-2, которые введены нами в научный оборот. Проведен канонический дискриминантный анализ индивидуальных данных в континууме групп мезолитического и неолитического населения Северной Евразии. Главные дифференцирующие качества проявили высота черепной коробки, скуловой диаметр, углы горизонтального профиля и морфология носовой области. Дифференцирующая сила первого Канонического Фактора (КФ 1), аккумулирующего 56,4 % изменчивости данного морфологического пространства, направлена на разграничение серий с выраженными европеоидными и монголоидными комплексами. Барабинский неолит занял промежуточное положение между группами с территории европейской и азиатской (восточносибирской) частей Евразии, что соответствует идентификации их морфологического комплекса как неконсолидированного протоморфного. Часть индивидов, относящихся к артынской культуре, вошла в общий кластер с сериями из Волго-Уральского междуречья, Среднего Зауралья, Волго-Окского междуречья и Южного Оленьего острова. Можно предположить, что на этапе существования памятников артынской культуры наметилась тенденция сдвига краниологического комплекса ее носителей в европеоидном направлении. Но в целом его вариативность на черепях барабинского неолита ограничена масштабами морфологического пространства западносибирского происхождения.

Ключевые слова: Барабинская лесостепь, неолит, артынская культура, краниологический комплекс, дискриминантный анализ.

T. A. Chikisheva, D. V. Pozdnyakov✉

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: dimolka@gmail.com

Variability of Morphological Complexes in the Collection of Skulls from Neolithic Burials in the Baraba Forest-Steppe

The article provides the assessment of the diversity of morphological complexes of individuals from Neolithic burials in the Baraba forest-steppe. As a result of excavations in recent years, the craniological collection has been replenished with new materials from Tartas-1 and Ust-Tartas-2, which have been introduced by us into scholarly discourse. A canonical discriminant analysis of individual data was performed across a continuum of Mesolithic and Neolithic populations in Northern Eurasia. The key differentiating factors were cranial height, zygomatic diameter, horizontal profile angles, and nasal morphology. The differentiating power of the first Canonical Factor (CF1), which accounts for 56.4 % of the variability in this morphological space, is aimed at distinguishing between the series with distinct Caucasoid and Mongoloid complexes. The Baraba Neolithic skulls occupy an intermediate position between groups from the European and Asian (East Siberian) parts of Eurasia, consistent with the identification of their morphological complex as an unconsolidated protomorph one. Some individuals belonging to the Artyn culture were included in a common cluster with the series from the Volga-Ural interfluvium, the Middle Trans-Urals, the Volga-Oka interfluvium, and Southern Oleny Ostrov. It can be assumed that during the existence of the Artyn sites, a trend of a shift in the craniological complex of its bearers toward Caucasoid features had emerged. However, overall, its variability in the Baraba Neolithic skulls is limited by the scale of the morphological space of the Western Siberian origin.

Keywords: Baraba forest-steppe, Neolithic, Artyn culture, craniological complex, discriminant analysis.

Введение

Антропология Западной Сибири эпохи неолита до сих пор относительно слабо изучена. Выделяемые в этот период культуры представлены антропологическими материалами неравномерно и, по сути, единичными находками. Появление новых данных хотя и способствует усилению репрезентативности серий, но не всегда позволяет применять по отношению к ним популяционный подход.

Несмотря на длительное изучение неолитических памятников в Барабинской лесостепи, позволившее выделить несколько культурно-хронологических типов, количество антропологического материала не позволяет провести корректную дифференциацию представителей выделенных культур по морфологическим признакам. Согласно последним концепциям, эпоха неолита в Барабе начинается в VII тыс. до н.э., о чем свидетельствуют данные радиоуглеродного датирования материалов неолитического комплекса многослойного памятника Тартас-1. Аналогичный комплекс обнаружен также на памятнике Усть-Тартас-1 [Молодин, 2024]. Изучение этих объектов позволило выделить на юге Западно-Сибирской равнины особую ранненеолитическую культуру, получившую название «барабинской». Значимым маркером культуры является керамическая посуда с плоским дном. Палеоантропологических материалов, относящихся к ранненеолитическому времени в Барабе, пока не обнаружено.

Дальнейшее развитие неолита в Барабинском регионе происходит в хронологическом диапазоне VI–V тыс. до н.э. [Марченко, 2009; Молодин, Мыльникова, Нестерова, 2016]. Палеоантропологические материалы происходят из нескольких могильников, но общая их численность не превышает трех десятков индивидов обоего пола. Применительно к отдельным памятникам, разделенным между собой большим хронологическим интервалом, количество антропологических находок единично и появление новых иногда вносит существенные поправки в представления об антропологическом составе населения и его генезисе.

В данной работе мы попытались оценить уровень разнообразия морфологических комплексов, фиксируемых в актуальной на сегодняшний день неолитической краниологической коллекции из погребений Барабинской лесостепи в контексте антропологического континуума эпохи мезолита и неолита Северной Евразии. Для этой цели мы использовали канонический дискриминантный анализ.

Материалы и методы

К уже опубликованным ранее антропологическим материалам добавлены новые, полученные в результате раскопок последних лет. Они происхо-

дят из памятников Тартас-1 [Молодин, Кобелева, 2021] и Усть-Тартасские курганы*. Для детального краниологического исследования доступны черепа двух взрослых индивидов. Ниже приводим описание их морфологических особенностей. Краниометрические данные представлены в таблице (табл. 1).

Усть-Тартасские курганы, погр. 1. Череп мужчины 35–40 лет. Мозговая капсула долихокранная, длинная, средней ширины, с низким сводом. Лобная кость широкая, слабо выпуклая в продольном сечении, имеет достаточно сильно выраженный поперечный изгиб и сильно развитый рельеф надглазничного отдела. Из сегментов свода наибольшую протяженность имеет теменной отрезок, что обуславливает европеоидные значения лобно-сагиттального (ЛСИ), височно-продольного (ВПИ) и затылочно-теменного индексов (ЗТИ) [Беневоленская, 1988, 1991]. Затылочная кость выступающая, уплощенная с средней части, со средней величины затылочным бугром. Лицевой отдел очень низкий и очень широкий, уплощенный на обоих горизонтальных уровнях. Орбиты очень широкие и высокие, мезоконхные по указателю. Грушевидное отверстие мезоринное, очень низкое и узкое. Носовые косточки узкие, значительно выступающие на уровне симметрических точек, с малым углом выступания над общим профилем лица, а переносье имеет достаточно слабую профилировку. Верхняя челюсть средних пропорций, с узким небом. Весь верхнечелюстной отдел значительно выступает вперед, что обуславливает прогнатное строение всего лицевого отдела. Нижняя челюсть широкая и высокая, с массивными вертикальными ветвями, тело имеет средние параметры величин, подбородок выступает слабо.

Тартас-1, погр. 644. Полный череп мужчины 40–50 лет. Мозговой отдел черепа характеризуется мезокранией, при средней длине и малых величинах ширины и высоты. Лобная чешуя узкая, очень наклонная, слабо выпуклая в продольном сечении, но резко профилированная в поперечном, с сильно развитым надглазничным рельефом. Практически равная протяженность лобного и теменного отрезков сагиттальной дуги выражается в мозаичном сочетании значений указателей: так величина ЛСИ относится к европеоидным параметрам, а сочетание ЗТИ и ВПИ к промежуточным величинам. Лицевой отдел низкий и широкий, уплощенный на орбитальном уровне, но достаточно резко профилированный на скуловом. Орбиты низкие, очень широкие, хамэконхные по указателю. Грушевидное отверстие хамеринное, низкое, средней ширины. Носовые

* В соответствии с полевым отчетом памятник называется Усть-Тартасские курганы, однако в его археологической публикации он фигурирует как Усть-Тартас-2 [Молодин и др., 2017].

Таблица 1. Индивидуальные данные измерений черепов

Признак*	Усть-Таргасские курганы, погр. 1	Таргас-1, погр. 644	Признак*	Усть-Таргасские курганы, погр. 1	Таргас-1, погр. 644
1. Продольный диаметр	188	181	51. Ширина орбиты от mf.	46,6	45,2
8. Поперечный диаметр	140	136	51a. Ширина орбиты от d.	42,4	43,3
8:1. Черепной указатель	74,5	75,1	52. Высота орбиты	35,5	31,8
17. Высотный диаметр от ba	131	127	52:51. Указатель орбиты от mf.	76,2	70,4
17:1. Выотно-продольный указатель от ba	69,7	70,2	52:51a. Указатель орбиты от d.	83,7	73,4
17:8. Выотно-поперечный указатель от ba	93,6	93,4	55. Высота носа	46,6	49,3
20. Высотный диаметр от ро	116	106	54. Ширина носа	22,3	26,2
20:1. Выотно-продольный указатель от ро	61,7	58,6	54:55. Носовой указатель	47,8	53,1
20:8. Выотно-поперечный указатель от ро	82,9	77,9	77. Назомалярный угол	142,4	142,9
5. Длина основания черепа	109	100	Zm. Зигомаксиллярный угол	137,4	129,1
9. Наименьшая ширина лба	104	92,7	SC. Симотическая ширина	6,1	7,2
10. Наибольшая ширина лба	124	113	SS. Симотическая высота	4,3	3,5
9:10. Лобный указатель	83,9	82	SS:SC. Симотический указатель	70,5	48,6
9:8. Лобно-поперечный указатель	73,2	73,1	MC. Максиллофронтальная ширина	22	19,6
h. Высота поперечного изгиба лба	21	19,5	MS. Максиллофронтальная высота	7	7,3
< h. Угол поперечного изгиба лба	136	134,4	MS:MC. Максиллофронтальный указатель	31,8	37,2
Sub.NB. Высота продольного изгиба лба	22,2	22,7	DC. Дакриальная ширина	26,7	21,5
Sub.NB.:29. Указат. продольного изгиба лба	20,8	21,7	DS. Дакриальная высота	10,5	12,2
32. Угол профиля лба от n	76	77	DS:DC. Дакриальный указатель	39,3	56,7
GMFH. Угол профиля лба от gl	66	65	FC. Глубина клыковой ямки	4,3	3
11. Ширина основания черепа	129	126	Высота изгиба скуловой кости	8,6	10
12. Ширина затылка	110	126	Ширина скуловой кости	51,3	57,5
29. Лобная хорда	106,3	104,5	Указатель изгиба скуловой кости	16,8	17,4
30. Теменная хорда	117,4	106,8	72. Общий лицевой угол	78	75
31. Затылочная хорда	91,4	93,3	73. Угол профиля средней части лица	86	80
26. Лобная дуга	120	119	74. Угол альвеолярной части лица	62	66
27. Теменная дуга	132	118	75. Угол наклона носовых костей	55	45
28. Затылочная дуга	116	115	75(1). Угол выступания носа	23	30
25. Сагитальная дуга	368	352	68(1). Длина нижней челюсти от мышечков	103	108
26:25. Лобно-сагитальный указатель	32,6	33,8	79. Угол ветви нижней челюсти	110	118
27:25. Теменно-сагитальный указатель	35,9	33,5	68. Длина нижней челюсти от углов	82	81
28:25. Затылочно-сагитальный указатель	31,5	32,7	70. Высота ветви	70	69
28:27. Затылочно-теменной указатель	87,9	97,5	71a. Наименьшая ширина ветви	36,5	34,5
29:26. Указатель изгиба лба	88,6	87,8	65. Мышелковая ширина	124	127,5
Высота изгиба затылка	28,6	26,5	66. Угловая ширина	110	105,5
45. Скуловой диаметр	145	141	67. Передняя ширина	47	47
9:45. Лобно-скуловой указатель	71,7	65,7	69. Высота симфиза	32	32
45:8. Горизонт. фацио-церебральный указ.	103,6	103,7	69(1). Высота тела	30	–
40. Длина основания лица	109	105	69(3). Толщина тела	13	12,5
40:5. Указатель выступания лица	100	105	C*. Угол выступания подбородка	78	70
48. Верхняя высота лица	63	66,5	Надпереносье	4	4
48:17. Вертик. фацио-церебральный указ.	48,1	52,4	Надбровные дуги	2	2
48:45. Верхний лицевой указатель	43,4	47,2	Наружный затылочный бугор	3	1
47. Полная высота лица	107	109	Сосцевидный отросток	2	2
43. Верхняя ширина лица	115,5	110	Нижний край грушевидного отверстия	Anthr.	Inf.
46. Средняя ширина лица	103	102	Передне-носовая ось	3	2

* Краниометрические признаки по: [Алексеев, Дебец, 1964; Гохман, 1961].

косточки не широкие, достаточно выступающие, с малым углом наклона. Верхняя челюсть широкая и длинная, выступающая вперед, с нёбом средних пропорций. Нижняя челюсть широкая и высокая с несколько наклонными, высокими ветвями, телом средней величины и умеренно выступающим подбородком.

Общим в морфологии обоих черепов является соотношение диаметров черепной коробки – горизонтальных (на границе мезокранных и долихокранных вариантов) и вертикальных (орто- и метриокранные формы), габаритные размеры лицевого отдела и его вертикальный профиль. Морфология структурных элементов лица (носовой отдел, орбиты) и его горизонтальная профилировка на зигомаксиллярном уровне – признаки, важные для дифференциации краниологических комплексов на территории Евразии – имеют различия. Имея в виду, что их параметры могут быть вариативны на индивидуальном уровне даже в однородной группе, отметим все же более значительную уплощенность лица у индивида из погр. 1 могильника Усть-Тартасские курганы, сочетающуюся с меньшим углом выступания носа, более низким переносьем и высокими орбитами. Особенности внешности этих индивидов, их сходства и различия позволяют представить антропологические реконструкции (рис. 1, 2).

Барабинские материалы фигурируют в статистическом анализе как отдельные индивиды, а для формирования сравнительного фона используется объединение краниометрических данных в локально-территориальные и культурно-хронологические группы. Поскольку мы использовали индивидуальные данные, что является необходимым условием для выполнения дискриминантного анализа, то столкнулись с проблемой отсутствия некоторых параметров в силу плохой сохранности материалов палеоантропологических серий. При подготовке матриц для анализа мы заменяли отсутствующие параметры среднegrupповыми значениями, рассчитанными конкретно для каждой группы, что позволило сохранить весь диапазон внутригрупповой вариативности признаков. Перечень материалов, использованных для анализа со ссылками на их публикации представлен в таблице (табл. 2).

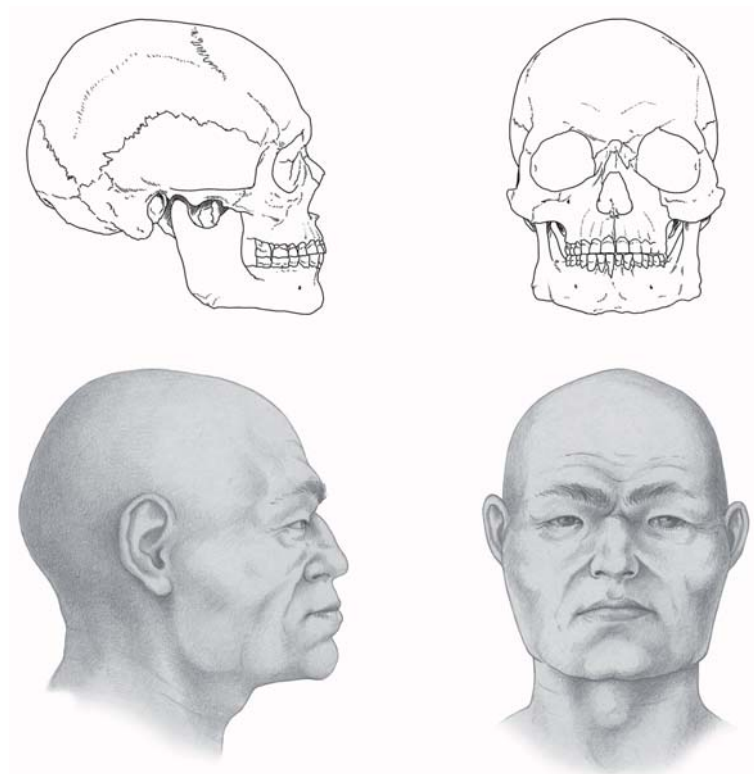

Рис. 1. Реконструкция по черепу мужчины из погр. 1 памятника Усть-Тартасские курганы.

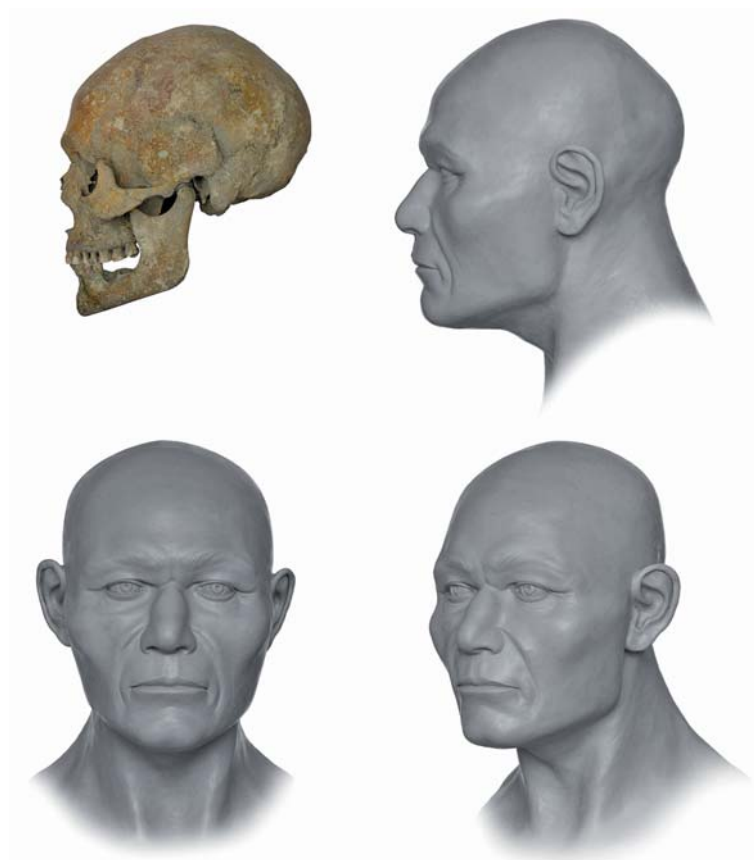

Рис. 2. Реконструкция по черепу мужчины из погр. 644 могильника Тартас-1.

Таблица 2. Краниологические материалы, привлеченные к сравнительному анализу

Локально-территориальная и историко-культурная группа	Памятники и источники данных
Красноярско-Канская лесостепь	Базаиха, Перевозное [Алексеев, 1961]; Долгое озеро [Герасимова, 1964]; Афонтова гора, Красноярск, база Технологического ин-та [Солодовников, Багашев, Савенкова, 2020]
Кузнецкая котловина	Заречное 1, Кузнецкий могильник [Дремов, 1997]; Васьково 4, Лебеди 2 [Чикишева, 2012]
Новосибирское Приобье	Ордынское [Алексеев, 1961]; Иня-4 [Шпакова, Мыльникова, 1998]; Кроха- левка-5 [Чикишева и др., 2024]; Фирсово XI [Солодовников, Тур, 2017]
Бийское Приобье	Усть-Иша [Дремов, 1986]; Солонцы-5 [Чикишева, 2012]
Среднее Зауралье и Среднее Прииртышье	Шигирский торфяник № 162 [Дебец, 1953]; Шигирский торфяник 1-841 [Багашёв, 2003]; Дождевой камень [Чикишева, 2012], Омская стоянка, погр. 3 [Багашёв, 2003]
Южный Урал	Бурановская пещера [Дебец, 1953]; Давлеканово [Шевченко, 1986]
Волго-Уральское междуречье	Лебяжинка-4, Царёво-Алексеевский № 162 (1758), Меллятамак III [Хохлов, 2017]
Волго-Окская область (Культурная общность ямочно-гребенчатой керамики)	Берендеево болото [Мамонова, 1969]; оз. Ловецкое, Сахтыш 2, 2а [Неолит..., 1997]
Волго-Окская область (Волосовская куль- тура)	Панфилово, Володары, погр. 1 [Акимова, 1953]; Сахтыш 2, 2а [Неолит..., 1997]
Карелия	Южный Олений остров [Якимов, 1960; Алексеев, Гохман, 1984]
Нижнее Приднепровье (мезолит)	Васильевка I, III (мезолит) [Гохман, 1966; Кондукторова, 1973]
Нижнее Приднепровье (неолит)	Вовинги (неолит) [Гохман, 1966]
Прибалтика (мезолит)	Звейниекы (мезолит) [Денисова, 1975]
Прибалтика (ранний неолит)	Звейниекы (ранний неолит) [Денисова, 1975]
Прибалтика (средний и поздний неолит)	Звейниекы (средний и поздний неолит) [Денисова, 1975]
Южная Туркмения	Джейтунская культура [Гинзбург, Трофимова, 1972]
Забайкалье (глазковская культура)	Фофаново [Гохман, 1954; Герасимова, 1992]; Никольское [Гохман, 1954]; Шилка [Левин, 1953]
Прибайкалье (серовская культура)	Верхоленский [Левин, 1956]
Якутия (неолит – энеолит)	Диринг-Юрх [Гохман, Томтосова, 1992]; Кёрдюген [Чикишева, Поздняков, 2006]; Бугачан [Якимов, 1950]; Туой-Хая [Дебец, 1956]
Кельтеминарская культура	Южное Приаралье, мог. Тумек-Кичиджик [Яблонский, 1985]
Барабинская лесостепь (неолит)	Автодром-1 [Чикишева, Поздняков, 2025]
Барабинская лесостепь (неолит)	Протока, погр. 3А [Чикишева, 2012]
Барабинская лесостепь (неолит)	Протока, погр. 3Б [Чикишева, 2012]
Барабинская лесостепь (неолит)	Протока, погр. 4Б [Чикишева, 2012]
Барабинская лесостепь (неолит)	Протока, погр. 11 [Чикишева, 2012]
Барабинская лесостепь (неолит)	Сопка-2, погр. 51 [Чикишева, 2012]
Барабинская лесостепь (неолит)	Сопка-2, погр. 61Е [Чикишева, 2012]
Барабинская лесостепь (неолит)	Сопка-2, погр. 61А [Чикишева, 2012]
Барабинская лесостепь (неолит)	Корчуган, погр. 3 [Чикишева, 2012]
Барабинская лесостепь (неолит)	Венгерovo 2а, комплекс 1, погр. 2 [Чикишева, Поздняков, Зубова, 2015]
Барабинская лесостепь (неолит)	Венгерovo 2а, комплекс 2, мог. 1, ск. 11 [Чикишева, Поздняков, Зубова, 2015]
Барабинская лесостепь (неолит)	Венгерovo 2а, комплекс 2, мог. 1, ск. 17 [Чикишева, Поздняков, Зубова, 2015]
Барабинская лесостепь (неолит)	Венгерovo 2а, комплекс 2, мог. 1, ск. 18 [Чикишева, Поздняков, Зубова, 2015]
Барабинская лесостепь (неолит)	Венгерovo 2а, комплекс 2, мог. 2 (ров) [Чикишева, Поздняков, Зубова, 2015]
Барабинская лесостепь (неолит)	Усть- Тартасские курганы, погр. 1 (данные авторов)
Барабинская лесостепь (неолит)	Тартас-1, погр. 644 (данные авторов)

Результаты и обсуждение

По результатам дискриминантного анализа наиболее информативны первые два канонических вектора (КФ), описывающие 69,8 % общей изменчивости (табл. 3). Высокие нагрузки в КФ 1 (56,4 % общей изменчивости) приходится на высоту свода, симотическую ширину, зигомаксиллярный угол и угол выступления носа – признаки, значимые для дифференциации европеоидных и монголоидных комплексов. В КФ 2 (13,4 % общей изменчивости) высокая нагрузка сохранилась у высоты черепа, к которой добавились скуловой диаметр и симотическая ширина. Возможно, дифференцирующая сила КФ 1 направлена на разграничение серий с выраженными европеоидными и монголоидными комплексами. КФ 2 дифференцирует группы по ширине лица, высоте свода черепа и углу выступления носа.

На графике взаиморасположения групп центральное положение заняли серии из Волго-Уральского междуречья, Среднего Зауралья, Волго-Окского междуречья и Южного Оленьего острова (рис. 3). В эту совокупность групп вошли индивиды из Автодрома-1, Протоки (погр. 11) и Тартаса-1 (погр. 644), противопоставленные по КФ 2 основной массе барабинских черепов. На некотором удалении от них в этом же секторе находятся два индивида из поминально-погребального комплекса 2 могильника Венгерово-2а. В противоположном секторе по КФ 2 расположились остальные черепа из Барабинской лесостепи, включая индивидов из Усть-Тартасских курганов, Сопки-2/1, Корчугана и Венгерово-2а. Важно отметить, что вдоль оси КФ 1 они заняли промежуточное положение между группами с территории европейской и азиатской (восточносибирской) частей Евразии, что соответствует идентификации их морфологического комплекса как неконсолидированного протоморфного. Близкое к азиатским группам положение занял инди-

вид из погр. 61 А, могильника Сопка-2/1, к европейским – из погр. 4Б могильника Протока.

Таким образом, основная вариативность морфологического комплекса черепов барабинского неолита ограничена масштабами морфологического пространства западносибирского происхождения.

Таблица 3. Результаты дискриминантного анализа выборок эпох мезолита – неолита

Признак	Стандартизованные канонические переменные		Канонические факторы	
	Корень 1	Корень 2	КФ 1	КФ 2
1. Продольный диаметр	0,107435	-0,261858	-0,080415	-0,018304
8. Поперечный диаметр	-0,198416	-0,246995	-0,379231	-0,014919
17. Высотный диаметр	0,514978	-0,515909	0,535359	-0,581223
9. Наименьшая ширина лба	0,128186	-0,143241	0,296207	-0,024965
45. Скуловой диаметр	-0,013181	-0,604625	0,166663	-0,648354
48. Верхняя высота лица	-0,107012	-0,245943	-0,252242	0,167062
51. Ширина орбиты от mf	0,030437	-0,231460	-0,125309	0,099547
52. Высота орбиты	-0,086259	-0,099641	0,042445	0,100611
54. Ширина носа	-0,055125	-0,285558	-0,059338	-0,150275
55. Высота носа	-0,030538	-0,374294	-0,002368	-0,335751
SS. Симотическая высота	0,326402	0,216241	0,060822	0,130691
SC. Симотическая ширина	0,243429	0,164915	0,270561	0,439350
32. Угол профиля лба от n	0,000409	0,163197	-0,045675	0,245830
77. Назомаллярный угол	-0,228972	-0,130697	0,109338	-0,003271
Zm. Зигомаксиллярный угол	-0,430716	-0,092073	-0,555535	0,051861
72. Общий лицевой угол	-0,008663	-0,035618	-0,060694	-0,067932
75(1). Угол выступания носа	0,495002	0,183491	0,603226	0,341934
Собственные значения	6,455602	1,536342	-	-
Объясненная изменчивость	56,4 %	13,4 %	-	-

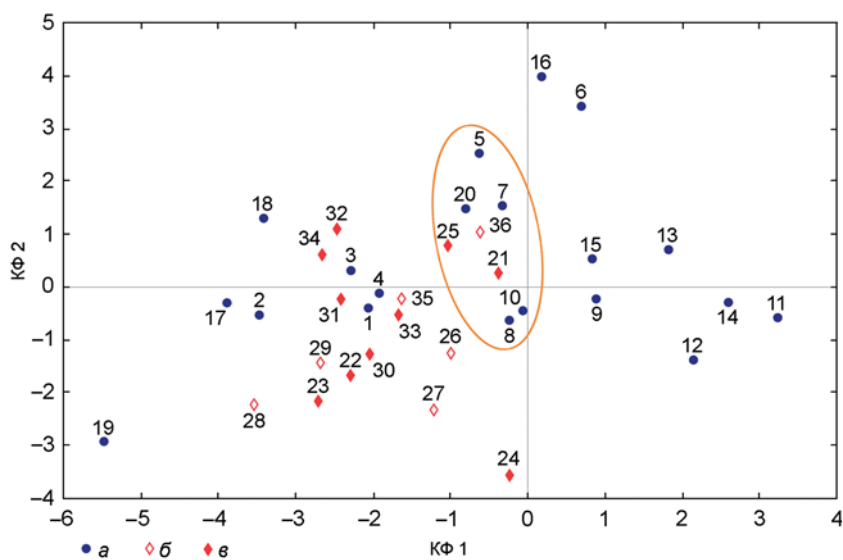

Рис. 3. Распределение краниологических серий эпохи мезолита и неолита Северной Евразии в пространстве первых двух канонических векторов (КВ) (нумерация локально-территориальных групп соответствует табл. 2).

a – сравнительные серии; *б* – барабинский неолит; *в* – черепа артынской культуры.

В соответствии с современными результатами археологических исследований в Барабинском регионе в хронологическом диапазоне VI–V тыс. до н.э. выделено два культурных образования. К более раннему этапу относятся памятники Сопка-2/1 и Корчуган [Молодин, 2001, с. 27; Молодин, Новиков, Чикишева, 1999]. Для их погребальной практики характерны одиночные грунтовые захоронения. Памятники Протока, Венгерovo-2А и Автодром-1 отнесены к артынской культуре [Бобров, Марочкин, 2023; Молодин, Бобров, 2025], для которой характерно сооружение коллективных погребально-поминальных комплексов. На черепах именно из таких погребений отмечается тенденция тяготения сочетания морфологических особенностей к европейским группам.

Выводы

Проведенный нами анализ показал, что дискриминирующими морфологическое пространство евразийских популяций эпохи мезолита – неолита являются признаки, характеризующие высоту свода черепа, ширину лицевого отдела и степень его горизонтальной профилировки, а также особенности строения носового отдела. Морфологические комплексы, фиксируемые на черепах барабинского неолита, в целом проявляют устойчивость в хронологическом аспекте. Но на этапе существования памятников артынской культуры отмечается тенденция их сдвига на уровне индивидуальной изменчивости в европеоидном направлении.

Финансирование

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН FWZG-2025-0001 «Сибирь и сопредельные территории: изучение и реконструкции историко-культурного прошлого».

Список литературы

- Акимов М. С.** Новые палеоантропологические находки эпохи неолита на территории лесной полосы европейской части СССР // КСИЭ. – 1953. – Вып. 18. – С. 55–65.
- Алексеев В. П.** Палеоантропология Алтае-Саянского нагорья эпохи неолита и бронзы // Антропологический сборник III. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 107–206.
- Алексеев В. П., Гохман И. И.** Результаты экспертизы надежности краниометрических показателей антропологических материалов из могильника на Южном Оленьем острове Онежского озера // Проблемы древнего и современного населения севера Евразии. – Л.: Наука, 1984. – С. 155–188.
- Алексеев В. П., Дебец Г. Ф.** Краниометрия. Методика антропологических исследований. – М.: Наука, 1964. – 128 с.
- Багашёв А. Н.** Новые материалы к антропологии неолитического населения Западной Сибири // Горизонты антропологии. – М.: Наука, 2003. – С. 438–446.
- Беневоленская Ю. Д.** Расовая дифференциация на территории Азии (по строению лобного отдела черепа) //

Историческая динамика этнической и расовой дифференциации народов Азии. – М.: Наука, 1988. – С. 39–50.

Беневоленская Ю. Д. Признаки черепного свода как маркеры различных уровней дифференциации рас // Новые коллекции и исследования по антропологии и археологии. – СПб.: Наука, 1991. – С. 126–152.

Бобров В. В., Марочкин А. Г. Погребальные сооружения поздненеолитического могильника Автодром-1 в северо-западной Барабе: археологическая специфика и проблемы интерпритации. // Уральский исторический вестник. – 2023. – № 1 (78). – С. 55–64.

Герасимова М. М. Неолитические погребения у Долгого озера (Канск) // Вопросы антропологии. – 1964. – Вып. 18. – С. 135–143.

Герасимова М. М. Черепа из Фофановского могильника (р. Ока, Селенга) // Древности Байкала. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1992. – С. 97–111.

Гинзбург В. В., Трофимова Т. А. Палеоантропология Средней Азии. – М.: Наука, 1972. – 372 с.

Гохман И. И. Материалы по антропологии древнего населения низовьев Селенги // КСИЭ. – 1954. – Вып. 20 – С. 59–67.

Гохман И. И. Угол поперечного изгиба лба и его значение для расовой диагностики // Вопросы антропологии. – 1961. – Вып. 8. – С. 88–98.

Гохман И. И. Население Украины в эпоху мезолита и неолита. – М.: Наука, 1966. – 209 с.

Гохман И. И., Томтосова Л. Ф. Антропологические исследования неолитических могильников Дириг-Юрях и Родинка // Археологические исследования в Якутии. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 105–124.

Дебец Г. Ф. К палеоантропологии Урала // КСИЭ. – 1953. – Вып. 18. – С. 66–68.

Дебец Г. Ф. Древний череп из Якутии // КСИЭ. – 1956. – Вып. 25. – С. 60–63.

Денисова Р. Я. Антропология древних балтов. – Рига: Зинатне, 1975. – 402 с.

Дрёмов В. А. Измерения черепов и скелетов из неолитических могильников Усть-Иша и Иткуль (Верхнее Приобье) // Проблемы антропологии древнего и современного населения Советской Азии. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 56–74.

Дрёмов В. А. Население Верхнего Приобья в эпоху бронзы. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1997. – 261 с.

Кондукторова Т. С. Антропология населения Украины мезолита, неолита и эпохи бронзы. – М.: Наука, 1973. – 127 с.

Левин М. Г. Древний череп с р. Шилки // КСИЭ. – 1953. – Вып. 18. – С. 69–75.

Левин М. Г. Антропологический материал из Верхленского могильника // Антропологический сборник I. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 299–339.

Мамонова Н. Н. Новая палеоантропологическая находка на болоте Берендеево // Голоцен. – М.: Наука, 1969. – С. 145–151.

Марченко Ж. В. Радиоуглеродная хронология археологических памятников эпохи неолита и раннего металла Барабинской леслестепи // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. – С. 140–143.

Молодин В. И. Памятник Сопка-2 на реке Оми (культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – Т. 1. – 128 с.

Молодин В. И. Ранний неолит барабинской лесостепи: проблемы и особенности культуры // *Археология Евразийских степей*. – 2024. – № 4. – с. 60–68.

Молодин В. И., Бобров В. В. Современное состояние проблемы периодизации и культурных связей населения эпохи неолита Барабинской лесостепи Западного Прииртышья // *Тр. VII (XXIII) Всероссийского археологического съезда*. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2025. – Т. I. – С. 364–366.

Молодин В. И., Кобелева Л. С. Стратиграфические наблюдения на неолитической стоянке Тартас-1 (Барабинская лесостепь). Характеристика захоронений, перерезающих ранний культурный слой памятника // *Вестн. Том. гос. ун-та. История*. – 2021. – № 462. – С. 127–141.

Молодин В. И., Кобелева Л. С., Дураков И. А., Райнхольд С., Ненахова Ю. Н., Борзых К. А., Швецова Е. С. Могильник Усть-Тартас-2 – новый погребальный комплекс эпохи неолита, ранней и развитой бронзы в Барабинской лесостепи // *Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 363–367.

Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Нестерова М. С. Погребальные комплексы эпохи неолита Венгерово-2А (юг Западно-Сибирской равнины: результаты мультидисциплинарных исследований // *Археология, этнография и антропология Евразии*. – 2016. – Т. 44, № 2. – С. 30–46.

Молодин В. И., Новиков А. В., Чикишева Т. А. Неолитический могильник Корчуган на Средней Таре // *Проблемы неолита – энеолита юга Западной Сибири*. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. – С. 66–98.

Неолит лесной полосы Восточной Европы: (Археология сахтышских стоянок) / Т. А. Алексеева, Р. Я. Денисова, М. В. Козловская, Е. Л. Костылева, Д. А. Крайнов, Г. В. Лебединская, А. В. Уткин, В. Н. Федосова. – М.: Науч. мир, 1997. – 191 с.

Полосьмак Н. В., Чикишева Т. А., Балуева Т. С. Неолитические могильники Северной Барабы. – Новосибирск: Наука, 1989. – 103 с.

Солодовников К. Н., Багашёв А. Н., Савенкова Т. М. Ареалы антропологических общностей населения неолита юга Западной Сибири // *Вестн. Том. гос. ун-та. История*. – 2020. – № 68. – С. 158–167.

Солодовников К. Н., Тур С. С. К антропологии неолитического населения Барнаульского Приобья (по материалам могильника Фирсово XI) // *Вестн. археологии, антропологии и этнографии*. – 2017. – № 3 (38). – С. 60–72.

Хохлов А. А. Морфогенетические процессы в Волго-Уралье в эпоху раннего голоцена (по краниологическим материалам мезолита – бронзового века). – Самара: Самар. гос. соц.-пед. ун-т, 2017. – 368 с.

Чикишева Т. А. Динамика антропологической дифференциации населения юга Западной Сибири в эпохи неолита – раннего железа. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – 468 с.

Чикишева Т. А., Кишкурно М. С., Марченко Ж. В., Гришин А. Е. Человек из неолитического захоронения могильника Крохоловка-5 (Верхнее Приобье): антропологические особенности и происхождение // *Археология, этнография и антропология Евразии*. – 2024. – Т. 52, № 4. – С. 85–97.

Чикишева Т. А., Поздняков Д. В. Антропологическое исследование ымыяхтахского воина из местности Кёрдеген //

Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – Т. XII. – С. 234–240.

Чикишева Т. А., Поздняков Д. В. Краниологический материал из кургана 1 на поселении атргынской позднеолитической культуры Автодром-1 // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2025. – Т. XXXI. – С. 1233–1242.

Чикишева Т. А., Поздняков Д. В., Зубова А. В. Краниологические особенности палеопопуляции неолитического могильника Венгерово-2А в Барабинской лесостепи // *Теория и практика археологических исследований*. – 2015. – № 2. – С. 144–162.

Шевченко А. В. Антропология южнорусских степей в эпоху бронзы // *Антропология современного и древнего населения европейской части СССР*. – Л.: Наука, 1986. – С. 121–215.

Шпакова Е. Г., Мыльникова Л. Н. Случайная краниологическая находка из Верхнего Приобья (Тогучинский район, Иня-4) // *Сибирь в панораме тысячелетий: мат-лы междунар. симп.* – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – Т. 1. – С. 693–701.

Яблонский Л. Т. К краниологии кельтеменарцев. Внутригрупповой анализ // *СЭ*. – 1985. – № 2. – С. 127–140.

Якимов В. П. Череп человека бронзового века из Якутии // *Окладников А. П. Ленские древности*. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – С. 189–195.

Якимов В. П. Антропологические материалы из неолитического могильника на Южном Оленьем острове // *Сб. МАЭ*. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – Т. XIX. – С. 221–359.

References

Akimova M. S. Novye paleoantropologicheskie nakhodki epokhi neolita na territorii lesnoi polosy evropeiskoi chasti SSSR. In *Kratkie soobshcheniya instituta etnografii*, 1953. Iss. 18. P. 55–65. (In Russ.).

Alekseev V. P. Paleoantropologiya Altae-Sayanskogo nagor'ya epokhi neolita i bronzy. In *Antropologicheskii sbornik III*. Moscow: AS USSR Publ., 1961. P. 107–206. (In Russ.).

Alekseev V. P., Debets G. F. Kраниometriya. Metodika antropologicheskikh issledovaniy. Moscow: Nauka, 1964. 128 p. (In Russ.).

Alekseev V. P., Gokhman I. I. Rezul'taty ekspertizy nadezhnosti kраниometricheskikh pokazatelei antropologicheskikh materialov iz mogil'nika na Yuzhnom Olen'em ostrove Onezhskogo ozera. In *Problemy drevnego i sovremennogo naseleniya severa Evrazii*, Leningrad: Nauka, 1984. P. 155–188. (In Russ.).

Alekseeva T. A., Denisova R. Y., Kozlovskaya M. V., Kostyleva E. L., Krainov D. A., Lebedinskaya G. V., Utkin A. V., Fedosova V. N. Neolit lesnoi polosy Vostochnoi Evropy: (Antropologiya sakhtyshskikh stoyanok). Moscow: Nauchnyi mir, 1997. 191 p. (In Russ.).

Bagashev A. N. Novye materialy k antropologii neoliticheskogo naseleniya Zapadnoi Sibiri. In *Gorizonty antropologii*. Moscow: Nauka, 2003. P. 438–446. (In Russ.).

Benevolenskaya Y. D. Rasovaya differentsiatsiya na territorii Azii (po stroeniyu lobnogo otdela cherepa). In *Istoricheskaya dinamika etnicheskoi i rasovoi differentsiatsii narodov Azi*. Moscow: Nauka, 1988. P. 39–50. (In Russ.).

Benevolenskaya Y. D. Priznaki cherepnogo svoda kak markery razlichnykh urovnei differentsiatsii ras. In *Novye kolleksii i issledovaniya po antropologii i arheologii*. Saint Petersburg: Nauka, 1991. P. 126–152. (In Russ.).

Bobrov V. V., Marochkin A. G. Burial construction of the late Neolithic cemetery Avtodrom-1 in north-western Baraba: archaeological specifics and issues of interpretation. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2023. No. 1 (78). P. 55–64. (In Russ.).

Chikisheva T. A. Dinamika antropologicheskoi differentsiatsii naseleniya yuga Zapadnoi Sibiri v epokhi neolita – rannego zheleza. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2012. 468 p. (In Russ.).

Chikisheva T. A., Kishkurno M. S., Marchenko Z. V., Grishin A. E. Human Remains from a Neolithic Burial at Krokhal'evka-5 on the Upper Ob: Physical Type and Origin. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2024. Vol. 52 (4). P. 85–97.

Chikisheva T. A., Pozdnyakov D. V. Antropologicheskoe issledovanie ymyakhtakhskego voyna iz mestnosti Kyordeggen. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2006. Vol. 12. P. 234–240. (In Russ.).

Chikisheva T. A., Pozdnyakov D. V. Craniological Evidence from Burial Mound 1 at the Avtodrom-1 Settlement of the Artyn Late Neolithic Culture. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2025. Vol. 31. P. 1233–1242. (In Russ.).

Chikisheva T. A., Pozdnyakov D. V., Zubova A. V. Craniological Characteristics of the Paleopopulation of the Neolithic Burial Site Vengerovo-2a in the Barabinskaya Forest Steppe. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy*, 2015. No. 2. P. 144–162. (In Russ.).

Debets G. F. K paleoantropologii Urala. *Kratkie soobshcheniya instituta etnografii*. 1953. Iss. 18. P. 66–68. (In Russ.).

Debets G. F. Drevnii cherep iz Yakutii. *Kratkie soobshcheniya instituta etnografii*, 1956. Iss. 25. P. 60–63. (In Russ.).

Denisova R. Y. Antropologiya drevnikh baltov. Riga: Zinatne, 1975. 402 p. (In Russ.).

Dremov V. A. Izmereniya cherepov i skeletov iz neoliticheskikh mogil'nikov Ust'-Isha i Itkul' (Verkhnee Priob'e). In *Problemy antropologii drevnego i sovremennogo naseleniya Sovetskoi Azii*. Novosibirsk: Nauka, 1986. P. 56–74. (In Russ.).

Dremov V. A. Naselenie Verkhnego Priob'ya v epokhu bronzy. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1997. 261 p. (In Russ.).

Gerasimova M. M. Neoliticheskie pogrebeniya u Dolgogo ozera (Kansk). *Voprosy antropologii*, 1964. Iss. 18. P. 135–143. (In Russ.).

Gerasimova M. M. Cherepa iz Fofanovskogo mogil'nika (r. Oka, Selenga). In *Drevnosti Baikala*. Irkutsk: Irkutsk State Univ. Press, 1992. P. 97–111. (In Russ.).

Ginzburg V. V., Trofimova T. A. Paleoantropologiya Srednei Azii. Moscow: Nauka, 1972. 372 p. (In Russ.).

Gokhman I. I. Mvterialy po antropologii drevnego naseleniya nizov'ev Selengi. *Kratkie soobshcheniya instituta etnografii*, 1954. Iss. 20. P. 59–67. (In Russ.).

Gokhman I. I. Ugol poperechnogo izgiba lba i ego znachenie dlya rasovoi diagnostiki. *Voprosy antropologii*, 1961. Iss. 8. P. 88–98. (In Russ.).

Gokhman I. I. Naselenie Ukrainy v epokhu mezolita i neolita. Moscow: Nauka, 1966. 209 p. (In Russ.).

Gokhman I. I., Tomtosova L. F. Antropologicheskoe issledovaniya neoliticheskikh mogil'nikov Diring-Yuryakh i Rodinka. In *Arkheologicheskoe issledovaniya v Yakutii*. Novosibirsk: Nauka, 1992. P. 105–124. (In Russ.).

Khokhlov A. A. Morfogeneticheskie protsessy v Volgo-Ural'e v epokhu rannego golotsena (po kranio-logicheskimmaterialam mezolita – bronzovogo veka). Samara: Samara State University of Social Sciences and Education Publ., 2017. 368 p. (In Russ.).

Konduktorova T. S. Antropologiya naseleniya Ukrainy mezolita, neolita i epokhi bronzy. Moscow: Nauka, 1973. 127 p. (In Russ.).

Levin M. G. Drevnii cherep s r. Shilki. *Kratkie soobshcheniya instituta etnografii*, 1953. Iss. 18. P. 69–75. (In Russ.).

Levin M. G. Antropologicheskii material iz Verkhenskogo mogil'nika. In *Antropologicheskii sbornik I*. Moscow: AS USSR Publ., 1956. P. 299–339. (In Russ.).

Mamonova N. N. Novaya paleoantropologicheskaya nakhodka na bolote Berendevo. In *Golotsen*. Moscow: Nauka, 1969. P. 145–151. (In Russ.).

Marchenko Z. V. Radiouglerodnaya khronologiya arheologicheskikh pamyatnikov epokhi neolita i rannego metalla Barabinskoi lesostepi. In *Rol' estestvenno-nauchnykh metodov v arheologicheskikh issledovaniyakh*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2009. P. 140–143. (In Russ.).

Molodin V. I. Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi (kul'turno-khronologicheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov epokhi neolita i rannego metalla). Novosibirsk IAET SB RAS Publ., 2001. Vol. 1. 128 p. (In Russ.).

Molodin V. I. Rannii neolit barabinskoi lesostepi: problemy i osobennosti kul'tury. *Arheologiya Evrazijskikh stepey*, 2024. No 4. P. 60–68. (In Russ.).

Molodin V. I., Bobrov V. V. Sovremennoe sostoyanie problemy periodizatsii i kul'turnykh svyazey naseleniya epokhi neolita Barabinskoi lesostepi Zapadnogo Priirtysh'ya. In *Trudy VII (XXIII) Vserossiyskogo arheologicheskogo s"ezda*. Krasnoyarsk: Siberian Federal Univ. Press, 2025. Vol. I. P. 364–366. (In Russ.).

Molodin V. I., Kobeleva L. S. Stratigraphy at the Tartas-1 Neolithic Site (Baraba Forest-Steppe). The Characteristics of the Burials Cutting Through the Early Cultural Layer. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal*. 2021. No. 462. P. 127–141. (In Russ.).

Molodin V. I., Kobeleva L. S., Durakov I. A., Rajnhol'd S., Nenahova Y. N., Borzyh K. A., Shvecova E. S. Ust-Tartas-2 Burial Ground – New Neolithic, Early and Middle Bronze Age Burial Complex in the Baraba Forest-Steppe Region. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017. Vol. 23. P. 363–367 (In Russ.).

Molodin V. I., Myl'nikova L. N., Nesterova M. S. The Vengerovo-2A Neolithic Cemetery, Southwestern Siberia: Results of a Multidisciplinary Study. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2016. Vol. 44 (2). P. 30–46.

Molodin V. I., Novikov A. V., Chikisheva T. A. Neoliticheskii mogil'nik Korchugan na Srednej Tare. In *Problemy neolita – eneolita yuga Zapadnoj Sibiri*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1999. P. 66–98. (In Russ.).

Polos'mak N. V., Chikisheva T. A., Balueva T. S. Neoliticheskie mogil'niki Severnoi Baraby. Novosibirsk: Nauka, 1989. 103 p. (In Russ.).

Shevchenko A. V. Antropologiya yuzhnorusskikh stepei v epokhu bronzy. In *Antropologiya sovremennogo i drevnego naseleniya evropeiskoi chasti SSSR*. Leningrad: Nauka, 1986. P. 121–215. (In Russ.).

Shpakova E. G., Myl'nikova L. N. Sluchainaya kraniologicheskaya nakhodka iz Verkhnego Priob'ya (Toguchinskii raion, Inya-4). In *Sibir' v panorame tysyacheletii: materialy mezhdunarodnogo simpoziuma*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1998. Vol. 1. P. 693–701. (In Russ.).

Solodovnikov K. N., Bagashev A. N., Savenkova T. M. Areas of anthropological communities of the Neolithic population in the South of Western and Central Siberia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2020. No. 68. P. 158–167. (In Russ.).

Solodovnikov K. N., Tur S. S. On Anthropology of the Neolithic population of the Ob river basin near Barnaul (Basing on the materials of the burial ground of Firsovo XI).

Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii, 2017. No. 3 (38). P. 60–72. (In Russ.).

Yablonskij L. T. K kraniologii kel'temenarcev. Vnutrigruppovoj analiz. *Sovetskaya etnografiya*. 1985. No. 2. P. 127–140. (In Russ.).

Yakimov V. P. Cherep cheloveka bronzovogo veka iz Yakutii. In *Okladnikov A.P. Lenskie drevnosti*. Moscow; Leningrad: AS USSR Publ., 1950. P. 189–195. (In Russ.).

Yakimov V. P. Antropologicheskie materialy iz neoliticheskogo mogil'nika na Yuzhnom Olen'em ostrove. In *Sbornik muzeya antropologii i etnografii*, Moscow: AS USSR Publ., 1960. Vol. XIX. P. 221–359. (In Russ.).

Чикишева Т. А. <https://orcid.org/0000-0003-1985-1369>

Поздняков Д. В. <https://orcid.org/0000-0002-7984-0912>

Дата сдачи рукописи: 22.05.2026 г.